

Комаров О.Е.

Гражданское участие как принцип

развития гражданского общества

на постсоветском пространстве

Актуальность данной проблемы для постсоветского пространства связана со схожестью глубоких политических, экономических и социальных трансформаций, происходящие в странах СНГ, в том числе в России и Казахстане, которые коснулись всех сфер жизни гражданского общества.

Гражданское общество — это система экономических, социальных, политических и духовных отношений и институтов, которые призваны удовлетворять нужды, потребности и интересы индивидов, социальных организаций, групп, общностей и всего общества в целом. На местном уровне гражданское общество представлено в виде местных сообществ, которые связаны с местом проживания (микрорайон, поселок, село, аул) или социальными группами с общими интересами, объединяющим людей.

Интерес представляет определение Я.В. Зубовой, рассматривающей гражданское общество как тип общества, в котором «развиты правовые, политические, экономические и культурные взаимоотношения между гражданами с такими качествами, как свобода, право, мораль, ответственность, и который независим от государства, но взаимосвязан и взаимообусловлен с ним» [1].

Специалисты Института социологии РАН полагают, что «главными показателями зрелости гражданского общества всегда выступали наличие различных партий, в том числе оппозиционных, свобода слова и информации, соблюдение прав гражданина и – как результат – наличие в обществе определённого консенсуса или компромисса интересов всех слоёв, групп, партий и общественных организаций... Такой этап можно обозначить как состояние здорового консенсуса, когда в социальной структуре общества появляются достаточно мощные слои населения (составляющие значительное большинство), кровно заинтересованные в сохранении существующего положения, в его стабилизации» [2].

Вместе с тем, автору близка и позиция А.Ю. Сунгурова, считающего, что «гражданское общество может быть представлено в виде специфического процесса коммуникации между государством и гражданином» [3]. При такой точке зрения понятие «гражданин» раскрывается через понятие «участие», т.е. через его деятельность в различных общественных организациях и институтах. Собственно, основная функция гражданского общества и состоит в подобном «посредничестве» – между частным лицом и лицами, принимающими решения. Именно такой подход – через возможности и способности к участию – является весьма распространённым в странах развитого гражданского общества. Через категорию «участие» в странах современных западных демократий раскрывается понятие «личности» и «гражданина». А право граждан на участие в формировании своей жизненной среды признано и регламентируется законодательными актами более чем 30 стран – членов ООН» [4].

Гражданское участие – важнейший принцип гражданского общества, и подразумевает включение, или вовлечение, управляемых в управление (в обсуждение и разработку политических, социально-экономических, культурных программ и проектов), влияние на принятие решений и контроль за их исполнением, самоуправление в рамках местного сообщества.

Из этого следует вывод, что **гражданское участие** – это непрерывный многоуровневый процесс социального взаимодействия между гражданским обществом и органами государственной власти, в разработке и принятии решений по проблемам, касающимся

дальнейшего развития, как общества, так и государства. Причём этот процесс осуществляется между органами государственной власти и гражданским обществом в обоих направлениях, включая в себя: меры, способствующие пониманию, информированию участников; сбор мнений и предпочтений и выбор наиболее приемлемого варианта из возможных альтернатив и т.д.

Гражданское участие – это социально-политический процесс по вовлечению граждан в процесс принятия решений, эффективность которого напрямую зависит от правильности выбора уровня, формы и характера взаимодействия. Нам еще предстоит выучить правила защиты своих интересов путем самоорганизации, научить власть не только признавать объединения граждан, но и вступать с ними в конструктивные отношения, финансировать гражданские инициативы, видеть в партнерстве с местными сообществами перспективу преодоления многих локальных кризисов.

У человека всегда есть выбор между активностью (в смысле действия по своему выбору и побуждению), с одной стороны, и пассивностью и бездействием с другой. Иногда мы предпочитаем, чтобы кто-то другой принимал за нас решения, но в большинстве случаев нам все-таки хотелось бы участвовать в этом процессе. Зачастую качество решения становится намного выше, если те, кого оно касается, принимали участие в процессе его выработки. Важным может стать вклад каждого человека, так как местное сообщество нуждается не только в материальных и финансовых средствах, но и в таких ресурсах, как время и умения, накопленные знания и практический опыт.

Вместе с тем стоит поставить вопрос о реальных механизмах участия граждан в управлении делами местного сообщества, как станет очевидным, что реализовать эту идею на постсоветском пространстве далеко не просто.

Так, некоторые эксперты [5], верно отмечают, что «настоящее время большинство граждан либо не видят возможностей для участия в принятии решений, касающихся развития территории, либо не считают это необходимым, полагаясь на органы исполнительной и представительной власти. Между тем, в повседневной жизни они сталкиваются с подъездами и дорогами, требующими ремонта, неосвещенными улицами и отсутствием детских клубов, одинокими, забытыми всеми стариками на нижнем этаже и другими проблемами, которые возникают на территории проживания. Решить большинство из этих проблем возможно на местном уровне...»

Сообразно этому, важным представляется тезис А.А. Матюхина об основном смысле и значении гражданского общества, состоящего в том, что в нём через политические институты и государство будет воплощаться минимальное количество интересов и потребностей человека, гражданских прав и свобод. Главный массив последних должен реализовываться непосредственно через самоуправленческие начала [6].

Данное утверждение содержит весьма важный компонент – «самоуправленческие начала», которые в свою очередь создают условия для обеспечения повседневных нужд, потребностей и интересов каждого человека в отдельности, местного сообщества, а также общества в целом.

Тем не менее, и этого недостаточно, в силу чего, возвращаясь к анализу общества с точки зрения гражданского участия, вслед за экспертами следует выделить определённую эволюцию изменяющихся схем взаимодействия между властью и населением, которая по нашему мнению соответствует процессу развития гражданского общества:

Уровень 1. Отсутствие участия. Граждане отстранены от процессов инициирования, разработки и реализации программ. Смысл информирования состоит только в оповещении о решениях, в лучшем случае, идёт объяснение, но есть опасность того, что информация будет искажена.

1. *Манипулирование* – граждане получают искажённую информацию; если общественность вовлечена в проект, то реальные цели не доводятся до сведения общественности. Подлинная информация закрыта для общества.

2. *Терапия* – сначала принимаются решения, а потом ищутся объяснения их необходимости.

3. *Информирование* – идёт информирование о готовящихся программах, их реализации и результатах. Информация не закрыта, но доступ к ней зависит от инициативы самих граждан.

Уровень 2. Символическое участие. Информация о процессах доступна, общественность может привлекаться только на этапе оценки потребностей; на этапе планирования, принятия решения и реализации идёт только информирование населения о ходе работы.

4. *Консультации* – при разработке городских программ привлекаются участвующие или заинтересованные лица. При обращениях граждан даётся подробное разъяснение о происходящих процессах. Однако, как и при получении любой другой консультации, нужно помнить, что рекомендации и пожелания, высказанные привлечёнными специалистами и структурами, не носят обязательный характер и могут не быть учтены.

5. *Учет мнения* – есть механизмы оценки нужд и потребностей местного сообщества, существует система работы с общественностью (общественные приёмные, «горячие телефоны» и пр.), законодательно закреплена обязанность государственных органов учитывать мнение общественности при разработке решений.

Уровень 3. Реальные полномочия. Возможность участия в процессе, влияния на решения и их контроля. Существуют сильные общественные организации, которые реализуют государственные программы, участвуют в их разработке.

6. *Партнерство* – возможность совместной реализации части государственных программ общественными организациями в рамках социального заказа. Равноправие общественности и органов власти в принятии решений.

7. *Делегирование полномочий* – государство передаёт часть своих функций управления местному сообществу.

8. *Гражданское управление* – у местного сообщества есть финансовая самостоятельность, достаточно широкие полномочия, независимость в принятии решений, и организационные возможности осуществлять местное самоуправление непосредственно, то есть на сходах или собраниях. При этом единственным ограничением будет являться соблюдение общей законности действий, по принципу «не запрещённое законом дозволено».

Как было установлено, наивысшей степенью реализации гражданского участия является гражданское управление, основанное на самоуправленческой активности населения, осознании им своей ответственности за управление местными делами. Это и есть сформировавшееся гражданское общество, то есть стратегическая цель развития постсоветского социума.

В качестве подтверждения правильности сделанных выводов, приведём по этому вопросу позицию теоретика гражданского общества Ю. Хабермаса: «в процессе эволюции общества, в сознании людей росло «сознание морально-политической автономии», то есть они начинали всё более понимать, что сами должны принимать решения по нормам совместной с другими людьми жизни и эти нормы необходимо вырабатывать им самим, с учётом определённых традиций совместного проживания. В этом, по сути, и заключается главный принцип формирования гражданского общества» [7].

К настоящему времени процесс гражданского участия во многих государствах постсоветского пространства можно оценить как промежуточный между уровнем учёта мнений и уровнем консультаций, так как формально имеется возможность учёта мнения граждан при разработке программ, совершенствованию работы государственного управления и т.д. Однако на практике далеко не везде и не всегда в полной мере осуществляется процесс информирования, а также фактически не прописан или почти не работает механизм учёта мнений.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что различные формы самоорганизации и объединений граждан на постсоветском пространстве должны участвовать в принятии решений, касающихся развития местного сообщества и социальных услуг. Для этого необходимы создание и отработка механизмов гражданского участия на местном уровне, закрепление соответствующих процедур, организация конструктивного диалога между представителями власти и неправительственными организациями. При этом органы государственной власти, получая поддержку от местного сообщества, будут способны более эффективно и оперативно реагировать на разнообразные потребности и запросы населения.

Решающая роль в самоорганизации и развитии гражданского общества, на уровне решения местных проблем, принадлежит местным социальным группам, вовлекающим в этот процесс жителей, дающим им возможность участвовать в общественной жизни,

формируя традиции самоуправления.

Следует отметить, что местное самоуправление в своем развитии опирается на систему форм и методов гражданского участия, на институты гражданского общества, а последние в свою очередь – на местное самоуправление как на наиболее эффективный институт реализации интересов и потребностей гражданского общества. Однако, как справедливо отмечено заслуженным деятелем науки РФ, д.с.н., профессором А.Н. Силиным «к настоящему времени эффективной системы местного самоуправления ни в одной из стран на постсоветском пространстве пока не создано, что затрудняет развитие демократии, формирование гражданского общества, решение социальных проблем населения» [8].

Литература:

1. Зубова Я.В. Правовое образование в развитии правовой культуры формирующегося гражданского общества в современной России: автореф. ... д-ра социол. наук: 22.00.06. – Майкоп, 2010.– 53 с.
2. Голенкова З.Т., Витюк В.В., Гридчин Ю.В. и др. Становление гражданского общества и социальная стратификация. // Социологические исследования. – 1995. – № 6. – С. 14.
3. Сунгуров А.Ю. Структуры гражданского общества и становление института Уполномоченного по правам человека в Российских регионах // Профессионалы за сотрудничество. – М.: Кеннан, 1999. – С. 179.

4. Дридзе Т.М. Социальная коммуникация в управлении обратной связью // Социологические исследования. – 1998. – № 10. – С. 44.

5. Образцова. О.Ю., Натарева Ю.Н., Литвинов В.В. Гражданское участие: реальность и перспективы, или как могут жители влиять на принятие решений? – Усть-Каменогорск: Альфа-Пресс, 2004. – 53 с.

6. Матюхин А.А. Гражданское общество в Казахстане. Политико-правовой анализ // Мысль. – 1993. – № 12. – С. 9.

7. Фливерг Б. Хабермас и Фуко – теоретики гражданского общества // Социологические исследования. – 2002. – № 2. – С. 127–130.

8. Силин А.Н. и др. Социальный менеджмент: основные термины и авторы новых методологических подходов. Учебное пособие. – Павлодар: ЭКО, 2009. – С. 224.